

Е.А. Комаровский, к.и.н., Москва

ЗНАМЕНА КАВКАЗСКОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

(см. илл. на 12-й стр. цв. вкладки)

В каталоге знамен, хранящихся в фондах Национального Музея Республики Татарстан (г. Казань), описаны двенадцать дореволюционных единиц хранения, представляющие значительный интерес для специалистов-вексиллологов.

Каталог вексиллологического собрания музея был составлен в 1958 году В.М. Мелиховским [1], однако названная в нем знаменная коллекция периода до 1917 года почти полвека находится в музейных запасниках и недоступна для исследователей. Кроме того, за прошедшие десятилетия знаменные полотнища не реставрировались (за исключением одного из знамен Казанского пехотного полка, которое после реставрации в Москве заняло место в постоянной экспозиции) и находятся в очень плохой сохранности, что не позволило нам увидеть их воочию для более детального научного описания и атрибуции. Тем не менее, это не помешало полностью установить их принадлежность - даже по некорректно с вексиллологической точки зрения составленному в 1958 году описанию. Кроме того, в данном исследовании нас будут интересовать несколько концептуальных моментов, имеющих отношение к вексиллологической коллекции казанского музея.

Следует отметить, во-первых, что понятийный аппарат и терминология каталога, составленного в конце 50-х годов прошлого столетия, далеки от совершенства и весьма неточны, ибо как научная дисциплина вексиллология лишь совсем недавно обрела устоявшийся, научно признанный и обоснованный понятийный и терминологический аппарат. В связи с этим далее в каждом из описаний знамен мы дадим некоторые весьма важные исправления, уточнения и дополнения.

Во-вторых, интересна непосредственно судьба рассматриваемых нами вексиллологических памятников и источники их поступления в музейные фонды. По музейным описям и документам нам пока не удалось доподлинно установить механизм и даты передачи каждого из знамен в музейные запасники.

С большой долей вероятности можно предположить, что находившиеся в строю Российской Императорской Армии знамена попали в казанский музей в результате их изъятия из конкретных полков и цейхгаузов после большевистского переворота 1917 года. Это вполне объяснимо, если учесть, например, что местом стоянки 161-го пехотного Александрополь-

ского и 5-го драгунского Каргопольского полков был город Казань. Следует добавить в данной связи, что в состав Казанского Военного округа до трагических событий 1917 года входили 16-й армейский корпус (41-я, 45-я и 47-я пехотные дивизии), 24-й армейский корпус (48-я и 49-я пехотные дивизии), 5-я кавалерийская дивизия, 16-й и 24-й мортирный дивизионы и 16-й и 24-й саперные батальоны.

Непосредственно в Казани располагался штаб одноименного военного Округа, штаб 41-й пехотной дивизии, стояли уже упомянутые выше 5-й драгунский Каргопольский и 161-й пехотный Александропольский полки, а также 162-й пехотный Ахалцыхский полк. Кроме того, в Казани были квартированы 41-я и 2-я Запасная артиллерийские бригады (по 3 батальона в каждой), 94-й, 95-й и 240-й запасные пехотные поли, Казанская местная бригада и входившие в состав 7-й Особой пехотной бригады 13-й и 14-й Особые пехотные полки (они формировались в Казани в годы Великой Войны 1914 - 1918 годов для отправки на Северо-Западный фронт).

В состав Казанского Военного округа, помимо прочих частей, должны быть включены и располагавшиеся в городе Казанское военное училище, Казанский пороховой завод, Казанский военный госпиталь и Казанский артиллерийский склад [2].

Возвращаясь к знаменной коллекции казанского музея, отметим, что даже без визуального осмотра вексиллологических памятников, нам удалось атрибутировать ранее считавшиеся неизвестными знамена (их в коллекции два), что позволило соотнести и распределить все имеющиеся знаменные регалии в несколько групп. В результате сама коллекция получила довольно стройную и логичную систему. Следуя единственному доступному нам источнику с описанием дореволюционных единиц хранения из знаменной коллекции казанского музея, мы будем давать под каждым из приводимых цитат свои исправления и комментарии.

Однако в данном исследовании нас будут интересовать знаменные регалии, имеющие непосредственное отношение к одним из самых заслуженных и старых полков Российской Императорской Армии, составивших Кавказскую гренадерскую дивизию и с честью сражавшихся во многих кровопролитных кампаниях. Итак, как сказано в упоминаемом нами каталоге 1958 года, в фондах Национального Музея республики Татарстан имеются:

«2. Знамя боевое неизвестного подразделения. 40-е гг. XIX в.

Красный шелк с нашитым черным крестом, с Георгиевской лентой на древке. Лицевая сторона: в центре - герб России и дата «1642 – 1842» и текст – «За отличія, ока...», «...войну». Обратная сторона: такая же и текст – «...чія, оказанныя въ войну 1854 - 1855 годовъ...»

Сохранность: очень плохая, отсутствует медная пластинка внизу древка. 10509 – 7» [3].

Прежде всего, необходимо сказать, что при описании знамени фламы некорректно названы крестом (далее мы неоднократно встретимся с подобными формулировками).

Судя по скупому описанию, это Георгиевское знамя пожаловано уже после Русско-Турецкой войны (так называемой Восточной). Однако абсолютно точно установить принадлежность этого вексиллума возможно исключительно по юбилейным датам на Андреевской (голубой) ленте на венке под орлом. Перед нами – знамя 4-го батальона 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Царя Михаила Феодоровича полка. В числе других воинских подразделений Кавказской гренадерской дивизии, этот полк послужил для формирования 161-го пехотного Александропольского полка, в 1-й батальон которого и было передано знамя 4-го батальона лейб-гренадер-Эриванцев. Потому подчеркнем, что именно в качестве одного из знамен 161-го пехотного Александропольского полка вексиллум попал в казанский музей.

Совершим небольшой экскурс в историю пожалования этой оваянной славой побед полковой регалии. 1 августа 1874 года было Высочайше повелено при сформировании 161-го пехотного Александропольского полка выдать ему 4 знамени для каждого из батальонов, в порядке номеров, соответственно: из четвертых батальонов - 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества (к 1917 году полк имел шефство Царя Михаила Феодоровича), 14-го гренадерского Грузинского Великого Князя Константина Николаевича (к 1917 году - Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича), 15-го гренадерского Тифлисского Великого Князя Константина Константиновича (после смерти Великого Князя в 1915 году шефство было отменено) и 16-го гренадерского Мингрельского Великого Князя Димитрия Константиновича полков. Добавим, что в то время 4-е батальоны 15-го и 16-го гренадерских полков носили номер «5» [4].

Объяснением наличия столь почтенной даты - «1642» - на этом знамени является тот факт, что 25 июня 1842 года, в честь 200-летия, были пожалованы первые юбилейные знамена двум старейшим полкам Российской Императорской Армии – Эриванскому карабинерному (в дальнейшем – 13-й Лейб-гренадерский Эриванский) и Кременчугскому егерскому. На знаменах всех четырех батальонов, на венке под орлом, появилась короткая голубая окрашенная Андреевская лента с датами «1642 – 1842». С этого момента и вплоть до 1883 года полковые юбилейные знамена всех образцов имели подобные ленточки с конкретными датами полковых юбилеев, однако дата "1642" свидетельствует и бесспорно доказывает, что перед нами – знамя именно 4-го батальона 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка [5].

В 1856 году, 30 августа, всем четырем батальонам 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка (в то время – Эриванский Карабинерный Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк) были пожалованы Георгиевские знамена за отличие в Восточную войну (до того Георгиевские знамена имели только 1-й и 2-й батальоны этого полка; в объемной полковой истории они приведены в цвете, причем указана дата вручения – 1854 год).

Однако непосредственно в строй регалии были выданы позже, уже образца 1857 года (добавим, что со дня вступления на престол Императора Александра II в феврале 1855 года и до введения нового образца знамен в 1857 году, всем полкам вручались знамена образца 1816-го года, но с новым вензелем Императора). Интересующий нас 4-й батальон 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка получил на знамени скромную надпись «За отличія оказанныя въ войнѣ 1854 и 1855 годовъ»[6].

Однако уже через 12 лет в полк выдали четыре новых Георгиевских регалии упоминавшегося нами образца, Высочайше утвержденного 21 августа 1857 года, с новыми надписями отличия части. В сравнении со знаменами царствования Императора Александра I (образца 1816 года), все размеры полотнища остались неизменными. Однако на знаменных регалиях второй половины XIX века крылья орла, помещенного в центральный оранжевый круг, лишились гербовых щитков и с этого момента изображались поднятыми вверх. Над головами орла отныне помещались три золотые короны вместо одной, причем из-под центральной, более крупной, выходили голубые извивающиеся ленты. В лапах у орла появились скипетр и держава, на груди – окруженный цепью ордена Святого Апостола Андрея Первозванного московский герб со скачущим влево (в правую геральдическую сторону) Святым Георгием Победоносцем. Хвост орла - не в виде перьев как ранее, а в виде геральдического узора. Надписи отличия вдоль краев - шитые золотом; высота букв, если отличие в одну строку – 1 вершок, если в две – пропорционально меньше.

Крест на знаменных полотнищах в армейских и гренадерских полках полагалось иметь цвета полка в дивизии (красный, светло-синий, белый или темно-зеленый, соответственно нумерации полков). Углы знамен во всех полках разделялись на черные и белые половины, причем в черный цвет окрашивались половины, расположенные ближе к вертикальной оси, в белый - ближе к горизонтальной. Вдоль швов между углами, крестом и половинками углов нашивались оранжевые полосы шириной в 1 вершок. На углах помещались золотые вензеля в таковых же лавровых венках. Шитье на знамени лейб-гренадер-Эриванцев было серебряным (присвоено всей Кавказской гренадерской дивизии).

Размер полотнищ этих знамен - 2 на 2 аршина, ширина углов (черно-белых), включая оранжевые полосы: у венка - 6 вершков, у края полотнища - 12 вершков. Диаметр среднего лаврового венка (от наружных его краев) - 14 вершков. Высота императорской короны (с крестиком) – 3 3/8 вершка, ширина - 4 1/2 вершка. В середине венка государственный орел высотой 10 5/8 вершка, ширина в крыльях - 9 1/4 вершка. Диаметр лавровых венков по углам - 8 вершков.

Длина древка устанавливалась в 4 аршина 10 вершков. Согласно указа от 31 августа 1857 года, древки в 1-м полку дивизии окрашивались в желтый цвет, во 2-м и 4-м – в черный, в 3-м – в белый [7].

К знамени полагалось иметь чехол зеленого коленкора с медным вызолоченным наконечником, на обеих сторонах которого изображался Георгиевский крест. Длина чехла - 2 аршина 5 ½ вершка, ширина - до 5 вершков. Медный наконечник обшивался серебряным галуном и подвязывался снизу зеленым шнуром [8].

Новосформированный 161-й пехотный Александропольский полк, скорее всего, получил знамена уже в новых чехлах, установленных 19 ноября 1870 года. Этот чехол был черной кожи, 2 аршина 4 вершка длиной, 9 вершков шириной и без золоченых наконечников, а завязывался сверху под наверхием, по бокам и снизу серебряным темляком (на простых знаменах), или Георгиевской лентой (на Георгиевских регалиях) [9].

С 20 января 1871 года для завязывания чехлов на Георгиевских знаменах и штандартах стали употреблять темляк на Георгиевской ленте [10].

В ноябре 1867 года, впервые с 1806 года, был несколько изменен рисунок наверхия армейских Георгиевских знамен; теперь крест в наверхии касался не копыя, а был помещен в полный веночек. Видимо, именно такое наверхие, высеребренное в цвет приборного металла полка, должно было быть на описываемом нами вексиллуме из казанской музейной коллекции к августу 1874 года, хотя возможно и наличие на древке наверхия более раннего образца. На трубку наверхия, как мы упоминали выше, крепилась Георгиевская лента шириной 1 вершок и длиной 3 аршина, на каждом из концов которой были серебряные кисти длиной 3 ¼ вершка [11].

Новая надпись за отличие, появившаяся на знамени 4 батальона 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка с 19 февраля 1868 года, гласила: «За отличія оказанныя въ войну 1854 – 1855 годовъ и за Кавказскую войну». Она частично читается на представленном в музейной коллекции знаменном полотнище. Видимо, белые половины углов рассыпались и обветшали от времени, так что их в описании 1958 года просто нет. Стерлись и вензеля, набитые когда-то краской. Добавим, что в многолетней полковой истории 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Царя Михаила Феодоровича полка, приведен рисунок подобного знамени (1-го батальона полка). Оно в очень плохом состоянии, хотя неизменно выносилось в строй как полковая реликвия.

Стоит подчеркнуть, что это характерная особенность всех знаменных регалий Российской Императорской Армии – они никогда не реставрировались, и зачастую от времени и походов от полотнища оставались буквально мизерные клочки материи, но при этом даже в таком виде знамя (или то, что от него осталось!) всегда выносилось в строй.

Белые шелковые части углов на этом знамени практически отсутствуют, что вполне подтверждает наши предположения касательно знаменной регалии 4-го батальона этого же полка, хранящейся ныне в казанском музее.

В связи с тем, что в знаменном комплексе ленты и скоба, к сожалению, не представлены, а сами знамена нам так и не удалось осмотреть, попро-

буем восстановить их по аналогии с подобными образцами (выше мы уже говорили об этом подробнее). Ленты должны быть Александровскими (красного муара), с вышитыми серебряной канителью надписями отличия как полка-прародителя, так и самого 161-го Александропольского и с серебряной канительной бахромой на концах. То есть примерно в таком порядке: «1642 г. Московский Выборный Бутырский Полкъ. 1858 и 1868 гг. За отличія оказанныя въ войну 1854-1855 годовъ и за Кавказскую войну. 1875 г. 161-го Пѣхотнаго Александропольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича полка, 1-го баталіона.» Соответственно, на ленте крепились накладные вензеля Царя Михаила Федоровича, Императрицы Екатерины II, Императора Александра II и бронзовый накладной двуглавый орел. Лента имела бант с вышитой на нём датой пожалования – «1868 года».

Не исключено, что на лентах не было словосочетания «161-го пехотного Александропольского полка», так как они могли остаться от старого полка-владельца без изменений. В полном виде ленты всех четырех батальонов 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Царя Михаила Феодоровича полка приведены в полковой истории, причем ленты 4-го батальона – 1878 года пожалования, что косвенно подтверждает возможное наличие старой ленты лейб-гренадер-Эриванцев на знамени, переданном в 161-й пехотный Александропольский полк.

Согласно рисунку в полковой истории лейб-гренадер-Эриванцев, 4-й батальон в 1878 году получил новую ленту со следующей весьма примечательной надписью: «1642 г. Бутырскій, 1700 г. Александра Гордона, 1763 г. Селенгинскій пѣхотные полки. 1771 г. 6-я и 7-я Легкія полевая команды. 1777 г. Бѣлорусскій, Горскій и Кабардинскій егерскіе баталіоны и 1789 г. Новотульскій пѣхотный полкъ. 1878 г. 13-го Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 4-го баталіона» [12]. Не исключено, что часть этой надписи (по крайней мере, хронологически относящаяся ко времени до 1874 года), могла быть на ранее переданной в 161-й пехотный Александропольский полк знаменной ленте, тем не менее, так и не попавшей вместе со знаменем в казанский музей.

Скоба также могла иметь надпись как идентичную той, что украшала юбилейную ленту, так и быть несколько иной. На скобе, однако, обязательно указывалась точная батальонная принадлежность вексиллума, что не всегда писалось на ленте. Размеры скобы не изменились - полтора вершка в высоту. Как мы увидим ниже, на примере других батальонных знамен 161-го пехотного Александропольского полка, надписи на скобах могли быть различными и весьма отличались друг от друга в разных батальонах одной и той же части. Однако в данном случае принадлежность скоб 161-му пехотному Александропольскому полку бесспорна. Как стало понятно из вышеприведенных описаний, древко этого знамени должно быть окрашенным в желтый цвет.

«7. Знамя боевое Куринского пехотного (1726 г.) и 3-го батальона 161-го Александропольского пехотного (1875 г.) полков. 50-е гг. XIX в. (?)

Белый шелк с нашитым черным крестом, Георгиевской лентой. 140 x 140. Лицевая сторона: в центре – герб России, по краям – вензеля Александра II и текст золотыми буквами - «За... 17 июля 1854 года...» Обратная сторона: такая же и текст золотыми буквами: «... в сражении...»

Внизу древка – охватывающая его медная пластинка с выгравированным текстом: «1726 г. Куринский Пехотный полкъ. 1856 г. За отличие въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ 17 июля 1854 года. 1875 г. 161-го Пехотнаго Александропольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича полка, 3-го баталіона».

Сохранность: очень плохая. 10509 – 4» [13].

Перед нами - первоначально пожалованное в 3-й батальон 161-го Александропольского полка знамя, ранее находившееся в строю 5-го батальона 15-го гренадерского Тифлисскаго Великаго Князя Константина Константиновича полка, что подтверждается надписью полкового отличия гренадер-Тифлисцев. Регалия уже описанного нами выше образца 1857 года, крест белый, фламы черно-белые, древко белое, серебрёное Георгиевское навершие образца 1806 года.

Необходимо, однако, отметить весьма интересную особенность этого вексиллума. 3-й батальон Александропольцев выносил в строй свою святыню довольно недолго, всего три года. Темнее менее, можно определенно сказать, что именно эта регалия находилась в строю батальона во время боев Русско-Турецкой войны 1877 – 1878 годов. После боевых дел этому батальону было пожаловано новое отличие, и уже в 1878 году подразделение обновило свое знамя. Об этой регалии, также находящейся в казанской музейной коллекции, мы поведем речь ниже.

«8. Древко боевого знамени Мингрельского гренадерского (1856 г.) и Александропольского пехотного (1874 - 1886 гг.) полков. 50-е гг. XIX в.

Наверху древка - 2 Георгиевские ленты. Внизу древка – охватывающая его медная пластинка с выгравированным текстом: «1874 г. Александропольскій Пехотный полкъ изъ четвертыхъ баталіоновъ Гренадерскихъ полковъ: 13-го Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, 14-го Грузинскаго, 15-го Тифлисскаго и 16-го Мингрельскаго. 1856 г. Мингрельскому Гренадерскому полку за отличие въ сраженіи 17 июля 1854 года на Чингильскихъ высотахъ. 1883 г. 161-го Пехотнаго Александропольскаго Е. И. В. Великаго Князя Алексія Михайловича полка».

Сохранность: знамя не сохранилось. На древке осталась часть зеленой материи. 10509 – 3» [14].

Можно предположить, что это знамя принадлежало 4-му батальону 161-го пехотного Александропольского полка. Цвет креста на полотнище

(точнее то, что от него осталось) четко соответствует описанию знамен образца 1857 года для четвертых полков в дивизии, то есть изначально может быть отнесен к 5-му батальону 16-го гренадерского Мингрельского Великого Князя Дмитрия Константиновича полка (а не к какой-либо другой упомянутой на скобе воинской части из состава Кавказской гренадерской дивизии), из которого знамя и попало к пехотинцам-Александрополякам.

Надпись на скобе, как видим, не относит знамя ни к какому конкретному батальону, что кажется весьма странным, ибо в описании другого вексиллологического комплекса, о котором пойдет речь ниже, на однотипной скобе добавлено указание на номер батальона. Возможно, при описании в каталоге часть надписи на скобе была пропущена. Однако поскольку мы не смогли осмотреть хранящуюся знаменную регалию, данные выводы не могут считаться окончательными.

Кроме того, отметим факт, что подобная скоба соответствует знаменам образца 1876 года, тогда как куски зеленой ткани на древке однозначно указывают, что крест на отсутствующем знаменном полотнище должен был бы быть именно темно-зеленым, то есть относиться к более раннему знаменному образцу. В то же время, остатки полотнища и не могут соответствовать образцу 1876 года, когда на знаменах всех армейских частей появился однотипный крест белого цвета, а фламы стали черно-желтыми. Эти обстоятельства весьма осложняют задачу правильной атрибуции вексиллума (точнее, древка с обрывками ткани!), тем более что о пожаловании знамени более позднего образца (1876 года), выданного в 4-й батальон 161-го пехотного Александропольского полка, нам ничего не известно.

Скорее всего, следует предположить, что на старом знамени скоба была заменена на новую, хотя это кажется весьма странным. Однако в любом случае, выпуская из вида скобу более позднего времени, необходимо сказать несколько слов об описываемой нами предполагаемой знаменной регалии, пусть даже не сохранившейся, но относившейся к славному 16-му гренадерскому Мингрельскому Великого Князя Дмитрия Константиновича полку. На черном древке крепилось Георгиевское знамя образца 1857 года, надпись на полотнище должна была гласить: «За отличие въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ 17 Іюля 1854 года». Навершие армейское, Георгиевское, образца 1806 года, серебряное. Знамя находилось первоначально в строю 5-го батальона 16-го гренадерского Мингрельского Великого Князя Дмитрия Константиновича полка. Ленты с соответствующими надписями наименования, датами создания полка и отличиями батальона. Крест на полотнище зеленый, фламы черно-белые с золотыми вензелями Императора Александра II-го, по всем швам — оранжевая тесьма.

Точная атрибуция данного знаменного памятника возможна только при детальном визуальном осмотре и сопоставлении всех фактов, хотя, в любом случае, его принадлежность 161-му пехотному Александропольскому полку бесспорна.

«9. Знамя боевое 5-го и 6-го Сибирских полевых батальонов (1785 г.) и 2-го батальона 161-го Александропольского пехотного полка (1875 г.). 50-е гг. XIX в. Голубой шелк с нашитым черным крестом и Георгиевской лентой на древке. 135 x 135.

Лицевая сторона: в центре - герб России, по углам - вензеля Александра II и текст - «...кадыклярских...1855 годовъ и ...»

Оборотная сторона: такая же и текст: «...при поражении...1853 года, за отличие ..., кавказскую...» Внизу древка – охватывающая его медная пластинка с выгравированным текстом: «1785 г. 5-й и 6-й Сибирские полевые батальоны. 1854, 1856 и 1868 гг. За отличные подвиги при поражении 36-т. Турецкого корпуса, на Башь-Кадыклярскихъ высотахъ 19 ноября 1853 г., За отличия оказанныя въ войну 1854-1855 годовъ и за Кавказскую войну. 1875 г. 161-го Пехотнаго Александропольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича полка, 2-го батальона». 10509 – 8» [15].

Как и в случае с регалией 3-го батальона, перед нами – знамя, всего лишь несколько лет стоявшее в строю 2-го батальона 161-го пехотного Александропольского полка, первоначально принадлежавшее гренадерам-Грузинцам (sic!).

К Георгиевскому знаменному отличию полка-основателя (14-го гренадерского Грузинского Великого Князя Константина Николаевича), 2-й батальон 161-го пехотного Александропольского полка геройскими делами против неприятеля в Русско-Турецкую войну 1877 – 1878 годов сумел добавить собственное отличие, пожалованное 13 октября 1878 года [16].

Новая, дополненная надпись на его знамени должна была читаться так: «За отличные подвиги при поражении 36-т. Турецкаго корпуса на Башь-Кадыклярскихъ высотахъ 19 Ноября 1853 г., за отличие въ войну 1854 и 1855 годовъ, за Кавказскую войну и за отличие въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» [17].

Важно подчеркнуть, что новое отличие, как на самом знамени, так и на скобе отсутствует, так как перед нами – старая регалия гренадер-Грузинцев. Это знамя во 2-м батальоне 161-го Александропольского полка вскоре было заменено на новое, более позднего образца и с исправленной надписью отличия (о нем речь пойдет ниже).

«10. Знамя боевое Тифлисскаго гренадерскаго (1856 г.) и Александропольскаго пехотнаго (1874 - 1883 гг.) полков. 50-е гг. XIX в.

Белый шелк с нашитым черным крестом, с двумя кистями на Георгиевской ленте на древке. 125 x 129.

Лицевая сторона: в центре – герб России, по краям - вензеля Александра II и текст золотыми буквами: «За отличие въ сраженіи 17 ноября 1854 года на Чингильскихъ высотахъ и за отличие въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ». Оборотная сторона: такая же.

Внизу древка – охватывающая его медная пластинка с выгравированным текстом: «1874 г. Александропольскій Пехотный полкъ, -

изъ четвертыхъ баталіоновъ - 13-го Эриванскаго Его Величества, 14-го Грузинскаго, 15-го Тифлисскаго и 16-го Мингрельскаго. 1856 г. Тифлисскому Гренадерскому полку за отличіе въ сраженіи 17 іюля 1854 года на Чингильскихъ высотахъ и въ 1878 г. 161-му Александропольскому полку за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ. 1883 г. 161-го Пехотнаго Александропольскаго Е. И. В. Великаго Князя Алексія Михайловича полка, 3-го баталіона». 10509 – 9» [18].

По эволюции перемен, происходивших со знаменным комплексом регалий 161-го Александропольского полка, весьма интересным представляется знамя 3-го батальона пехотинцев-Александропольцев, врученное ему уже за собственные боевые подвиги. В описании этого вексиллума имеется полная надпись отличия как предыдущих владельцев регалии, гренадер-Тифлисцев, так и добавленная надпись отличия непосредственно 3-го батальона 161-го пехотного Александропольского полка. Надпись сохранилась полностью, что однозначно доказывает, что после пожалования 3-му батальону полка собственного отличия на знамя за Русско-Турецкую войну 1877 – 1878 годов, старая знаменная регалия гренадер-Тифлисцев (к этому моменту, безусловно, потрепанная и порванная во многих местах) была заменена на новую, с указанием полного отличия нового полка-владельца.

Тот же факт подтверждает и скоба – надпись на ней, в отличие от подобных образцов скоб на других батальонных знаменах этого воинского подразделения, начинается сразу с наименования полка-владельца, то есть 161-го пехотного Александропольского, что доказывает её относительно новое происхождение. Полотнище образца 1876 года, армейское Георгиевское наверху образца 1867 года. Это знамя пожаловано полку (точнее, 3-му батальону) 13 октября 1878 года. Древко желтое. Крест белый, фламы желто-черные, медальоны с вензелями Императора Александра II на фламах – красные. Подробнее этот образец мы опишем ниже.

«11. Знамя боевое неизвестного подразделения. 50 – 70-е гг. XIX в.

Шелк с черными, желтыми и белыми полосами, расходящимися от центра. 120 x 124.

Лицевая сторона: в центре - герб России, по краям - вензеля Александра II и текст золотыми буквами - «За отличные подвиги при поражении 36-т. Турецкаго корпуса на Башкадыклярскихъ высотахъ 19-го ноября 1853 года, за отличіе въ войну 1854 и 1855 годовъ, за кавказскую войну и за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».

Оборотная сторона: такая же.

Сохранность: герб на лицевой стороне и обороте и некоторые слова не имеют золотой окраски. 10666» [19].

Судя по полностью читаемой надписи полкового отличия, знамя имеет вполне приличную сохранность. В описании, однако, не упомянуты скоба, наверху и лента. К сожалению, точно не указан цвет знаменного креста.

Тем не менее, надпись полкового отличия однозначно подтверждает тот факт, что перед нами – знамя пехотинцев-Александропольцев, причем можно констатировать, что молодой полк с честью наследовал знаменные регалии от своих предков-гренадер, ведь к старой знаменной надписи Александропольцы добавили свою собственную, заработанную кровью в боях в Турецкую кампанию 1877 – 1878 годов.

Говоря о представленном вексиллуме, по аналогии с предыдущими знаменами, мы можем быть уверены, что перед нами святыня, действительно принадлежавшая 161-му пехотному Александропольскому полку. Знамя более позднего образца (утверждено 18 ноября 1876 года), с четырьмя цветными медальонами на флагах по номеру полка в дивизии, что, однако, не указано в описании музейной коллекции 1958 года. Для 1-го полка, каковым являлся 161-й пехотный Александропольский, медальоны были положены красные, и в них помещались золотые вензеля Императора Александра II.

Надпись на не упоминающейся в сборнике скобе могла бы точно указать владельца вексиллума, хотя совершенно ясно, что подобное отличие могло быть только лишь во 2-м батальоне славного Александропольского пехотного полка.

Описываемое нами знамя представляет собой квадратное полотнище размером 1 аршин 13 вершков. Ширина креста у венка – 3 3/8 вершка, у краев полотнища – 10 3/4 вершка. Диаметр среднего круга – 9 3/8 вершка. Оранжевые полосы шириной 3/4 вершка. Ширина лаврового венка – 1,5 вершка. Высота короны с крестиком – 3 1/8, ширина – 3 3/8 вершка. Государственный орел высотой 8 3/8 вершка, ширина в крыльях – 7 1/4 вершка. Диаметр медальонов по углам (на флагах) – 5 вершков, ширина венков – 1 вершок. Корона над вензелем высотой 2 1/8, а шириной 2 3/4 вершка. Крест во всех армейских частях был белый, углы одинаковые: половинка ближе к вертикальной оси черная, а к горизонтальной – белая. Цвет медальонов под вензелями сообразно месту полка в дивизии [20].

Следует добавить, что точная атрибуция этого знамени может быть произведена только после детального визуального осмотра.

Итак, подводя итоги нашего исследования, можно сделать несколько выводов:

1. Весь комплекс дореволюционных единиц хранения знаменной коллекции Национального Музея республики Татарстан атрибутирован без каких либо исключений. Сама коллекция приобрела довольно стройный и заверченный вид.

2. Истории пожалования знаменных регалий и их принадлежность полкам славной Кавказской гренадерской дивизии в целом не вызывают сомнений, однако требуют более точной детализировки после визуального осмотра.

3. Сами знамена и штандарты музейной коллекции могут быть разбиты на несколько групп по полковой принадлежности, что четко просле-

живается после атрибуции ранее неизвестных вексиллологических памятников, принадлежавших изначально полкам Кавказской гренадерской дивизии.

4. Находящиеся в Национальном Музее республики Татарстан знаменные регалии, особенно полковые святыни частей славной Кавказской гренадерской дивизии, одних из старейших в Российской Императорской Армии, представляют собой большую историческую ценность и должны быть вновь тщательно осмотрены, описаны и по возможности отреставрированы.

Остается лишь сожалеть, что работники Казанского музея не смогли найти возможность представить нам оригиналы знамен из этой коллекции для более точного научного исследования и осмотра. Наши заключения были бы более обоснованными, а описания – более полными. Это, видимо, еще предстоит сделать будущим исследователям и историкам.

Завершая наше краткое исследование, хочется процитировать один весьма любопытный документ, имеющий непосредственное отношение к вопросам сохранения знаменных регалий в музеях и цейхгаузах. Думается, он как нельзя более актуален и в наши дни!

**«Указ от 14 Января 1835 г. Именной,
объявленный Артиллерийскому Департаменту
Его Императорским Высочеством Генерал-Фельдцейхмейстером.**

О хранении ветхих знамен и штандартов.

Военный Министр отношением своим от 9 Января уведомляет меня, что по всеподданнейшему докладу Государю Императору донесения Артиллерийского Департамента, о поступившем от Исправляющего должность инспектора местных арсеналов Генерал-Майора Жуковского представлении об уничтожении находящихся в С.Петербургском арсенале 242 ветхих знамен и штандартов, и о продаже принадлежащих к ним серебряных кистей, подтоков и прочих приборов, по уважению тому, что знамена сии и штандарты в таком положении, что не видно на них даже и изображения, а притом занимают напрасно место и обременяют счетоводство, Его Величество Высочайше повелеть соизволил: **знамена и штандарты, со всеми принадлежностями, сохранять всегда как святыню**, за неосновательное же представление Генерал-Майора Жуковского, сделать ему строгий выговор.

Вместе с сим Его Величеству благоугодно, чтобы упомянутые знамена и штандарты были поставлены елико возможно в порядке, принадлежащие одним полкам вместе, означив над ними время, когда были выданы войскам и обращены в арсенал, о неизвестных же сделать справки, а до того времени хранить оные особо.» (выделено нами - Е.К.) [21].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный музей Татарской АССР. Каталог знамен в фондах музея (сост. В.М. Мелиховский). Казань, 1958.
2. Звегинцов В.В. Русская Армия. Подробная дислокация. Париж, 1959. С. 1.
3. Государственный музей Татарской АССР... С. 5-6.
4. Звегинцов В.В. Указ. соч. С. 77.
5. Звегинцов В.В. Указ. соч. С. 51, 53; Бобровский П.О. История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642 – 1892. СПб.: Тип. В.С. Балашёва. 1892. Ч. 4. С. 267.
6. Звегинцов В.В. Указ. соч. С. 73.
7. ПСЗРИ. Собр.2. Т. XXXI за 1858 год. Отд. 1. № 32208. С. 737.
8. Звегинцов В.В. Указ. соч. С. 65-67.
9. ПСЗРИ. Собр.2. Т. XLV за 1870 год. Отд.2. № 48931. С. 505.
10. ПСЗРИ. Собр.2. Т. XLVI за 1871 год. Отд.1. № 49156. С. 55.
11. Аршин – 71 сантиметр; вершок – 4, 45 сантиметра.
12. Бобровский П.О. История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642-1892. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1892. Ч. 3. С. VI - VII.
13. Государственный музей Татарской АССР... С. 8.
14. Государственный музей Татарской АССР... С. 8-9.
15. Государственный музей Татарской АССР... С. 9.
16. Звегинцов В.В. Указ. соч. С. 79.
17. Звегинцов В.В. Указ. соч. С. 79.
18. Государственный музей Татарской АССР... С. 9.
19. Государственный музей Татарской АССР... С. 10.
20. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. LI за 1876 г. Отд. 2. № 56604. С.457 - 458; ПСЗРИ... Отд. 3. К № 56604. С. 451 - 455.
21. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X за 1835 г. Отд. 1. № 7759. С. 42 - 43.

ЗНАМЕНА КАВКАЗСКОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

(см. стр. 88)

